

владѣльцевъ 1). Труды В. Н.—ча обратили на себя вниманіе, и 22 января 1801 г. онъ «за собраніе матеріаловъ къ исторіи финансовъ» награжденъ чиномъ коллежскаго асессора 2).

ГЛАВА Ш.

В о з в ы ш е н і е.

(1801—1802).

Перемѣна царствованія. Записка къ имп. Александру I-му 22 марта 1801 г. Встрѣча и сближеніе съ государемъ. Нѣсколько версій о „случаѣ“ Каразина (Герценъ, Чириковъ, Сахаровъ). Каразинъ—депутатъ Слободско-Украинскаго дворянства. Близость къ государю и значеніе В. Н. Каразина. Дѣло Нидаржинской и особыя порученія.

Роль В. Н. Каразина въ созданіи Министерства Народнаго Просвѣщенія и учрежденіи Министерства. Каразинъ—правитель дѣлъ Коммиссіи и Главнаго правленія училищъ.

Гнетущее настроеніе петербургскаго общества во время царствованія Павла Петровича, боязнъ каждаго за свою безопасность и дѣйствія государя, отличавшіяся какимъ-то лихорадочнымъ характеромъ, разрѣшились событіями съ 11-го на 12-ое марта 1801 г.

Послѣ сильныхъ стѣсненій въ общественной и даже частной жизни 3), условія которой такъ быстро перемѣнились съ началомъ царствованія Павла Петровича, русскіе люди услышали, что начнется милостивое царствованіе, что государь, вступая на прародительскій престолъ, намѣренъ управлять своимъ народомъ «по законамъ и по сердцу Екатерины Великой», стремившейся сдѣлать людей лучшими путемъ развитія просвѣщенія и усовершенствованія воспитанія. «Повѣяло чѣмъ-то новымъ оживляющимъ»

1) Формулярный списокъ о службѣ ст. сов. и кав. В. Каразина.

2) Подробно проектъ Каразина разобранъ будетъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ сочиненій при обзорѣ политическихъ воззрѣній В. Н. Каразина.

3) Подъ конецъ царствованія Павла I въ Петербургѣ было запрещено употреблять извѣстные слова, носить извѣстнаго рода платье, прически; экипажи имѣть можно было только опредѣленнаго образца, все главнымъ образомъ на прусскій манеръ; изъ дому никто не имѣлъ права выходить позже 9 часовъ вечера и улицы были заставлены рогатками. Я. В. Абрамовъ «В. Н. Каразинъ» Спб. 1891 г. стр. 13—14.

съ воцареніемъ Александра, всѣ почувствовали какъ-то прав-
ственный просторъ, взгляды сдѣлались у всѣхъ благосклоннѣе,
поступъ смѣлѣе, дыханіе свободнѣе». Немедленно были разрѣшены
ввозъ и печатаніе внутри страны книгъ. «Много литераторовъ,
говоритъ современникъ Вигель ¹⁾, «существовало непримѣтнымъ
образомъ, скрывалось по деревнямъ, какъ бы ожидая назна-
ченнаго часа: онъ пробилъ 12-го марта. Я былъ тогда въ Москвѣ
и помню этотъ часъ: откуда что взялось? Какъ будто изъ земли
выросло. Все съ истиннымъ равнымъ восторгомъ, хотя и не съ
равнымъ искусствомъ пустилось привѣтствовать и славить Але-
ксандра, все кинулось—кто къ трубамъ и лирамъ, кто къ бала-
лайкамъ и гудкамъ, принимая одни за другія, все загремѣло, за-
пѣло, запищало. Однимъ одамъ счету не было». Литература за-
говорила свободно. Державинъ привѣтствовалъ новое царствованіе
стихами:

Взявъ лиру, прахъ съ нея стрясъ,
И сердцемъ, радостнымъ, свободнымъ
Вѣщай ²⁾....

Такъ привѣтствовалъ новаго царя старикъ Державинъ, и не-
мудрено, что на 28-лѣтняго Василя Назаровича перемѣна цар-
ствованія подѣйствовала, какъ видъ новой чудной панорамы, въ
которой видѣлись осуществленными завѣтныя мечты его. Симпа-
тичная личность императора Александра I, его добрый характеръ,
желаніе служить всецѣло на благо Россіи, выраженное въ ма-
нифестѣ, стремленіе помочь крѣпостнымъ крестьянамъ, все это
было извѣстно Василю Назаровичу и отвѣчало, какъ нельзя
лучше, мечтамъ молодого идеалиста. Какъ ни усердно занимался
учеными архивными изысканіями В. Н. Каразинъ, какъ ни много
выписывалъ и составлялъ историческихъ сочиненій, эта кропот-
ливая, однообразная работа не могла удовлетворить его пылкаго
характера, его стремленія къ широкой, кажется, все бы захва-
тившей дѣятельности. «Это была», пишетъ проф. Д. И. Багалъй,
«беспокойная, бурная натура, человѣкъ, обладавшій огромнымъ
запасомъ жизненной энергіи, не могшій сосредоточиться на чемъ-
нибудь одномъ и переходившій постоянно отъ одного увлеченія

¹⁾ Сухомлиновъ «Матеріалы для Исторіи Образованія въ Россіи
въ царствованіе императора Александра I» Журн. Минист. Нар. Про-
свѣщ. ч. I, 28 фев. стр. 12.

²⁾ Ода на восшествіе на престолъ императора Александра I.

къ другому»¹⁾. По независящимъ отъ себя обстоятельствамъ Каразинъ долженъ быть сдержать свои стремленія и хранить полное спокойствіе на разъ указанномъ ему мѣстѣ изъ боязни, можетъ быть, двойного наказанія отъ строгаго императора, «не любившаго прощать дерзновеннаго». Вотъ уже больше двухъ лѣтъ Василій Назаровичъ Каразинъ былъ въ такомъ положеніи, не соотвѣтствующемъ его характеру, а чѣмъ извѣстныя психическія движенія долѣе сдерживаются, тѣмъ сильнѣе, порывистѣе они проявляются. Такъ было и съ Каразинымъ. Неудержимая рѣшимость произвела послѣдній толчекъ. Рѣкой полились болѣе десятка лѣтъ лелѣянные мысли; хлынули онѣ на извѣстную бумагу 22-го марта, доставившую Василю Назаровичу и радость, и горе, и счастье, и несчастье, первое время заставившую говорить о немъ весь Петербургъ и наполнившую отрадными воспоминаніями все его послѣдующее многотрадальное существованіе.

«22-го марта 1801 г., въ десятый день по восшествіи государя Александра I на престолъ, была скрытно доставлена ему бумага, безъ подписанія имени»²⁾. Василій Назаровичъ воспользовался однимъ изъ дворцовыхъ церемоніаловъ, пробрался въ царскіе покои и тамъ оставилъ на рабочемъ столѣ государя запечатанное письмо надписанное ему³⁾. Содержаніе письма⁴⁾ представляло политическое вѣроисповѣданіе автора (какъ говорить онъ въ примѣчаніи къ запискѣ по памяти), его мечты, отъ исполненія которыхъ зависѣло, по его мнѣнію, благоденствіе отечества. Исполненіе же своихъ душевныхъ желаній онъ считалъ вполне своевременнымъ. «Какимъ прекраснымъ днемъ началось твое царствованіе, восклицаетъ онъ въ началѣ своего письма!—Казалось

1) „Н. А. Каразинъ и его колоколь“ „Кіевская Стар.“ 1892 г. ноябрь стр. 163.

2) Приписка къ копіи этой бумаги Василя Назаровича. Отчетъ Имп. Пуб. Библ. за 1878 г. Спб. 1879 г. стр. 20—21.

3) Укр. Стар. Г. П. Данилевскаго, стр. 104—105.

4) Это письмо хранится въ военно-учебномъ архивѣ (IV № 127) и напечатано полностью въ прибавленіяхъ соч. Шильдера: „Императоръ Александръ I“, т. II стр. 324. Кромѣ этого письма существуетъ воспроизведеніе его *по памяти* Василю Назаровичемъ для А. С. Шишкова (адмирала) въ 1812 г., оно напечатано съ пропусками въ „Русск. Стар.“ за 1871 г. т. IV стр. 69 (вѣрнѣе, *по черновику*, потому что много тождественныхъ выраженій). Отрывокъ изъ записки помѣщенъ въ I кн. Вѣстн. Евр. 1813 г.

намъ, что сама природа въ восторгѣ встрѣтила тебя¹⁾, Александръ, любимецъ сердецъ нашихъ! Десятый разъ уже освѣщаетъ весеннее солнце твоихъ надеждами исполненныхъ подданныхъ и день ото дня, часъ отъ часу ты оправдываешь сіи надежды. Какая лестная будущность насъ ожидаетъ!»! Привести въ исполненіе эту будущность вполне возможно; Европа находится въ такомъ состояніи, когда голосъ Россіи имѣетъ въ ней рѣшающее значеніе, когда Россія чрезъ неожиданное стеченіе обстоятельствъ вышла изъ всегдашней войны съ европейскими державами». Въ формѣ надеждъ Каразинъ даетъ указанія молодому царю, какъ надо царствовать. Надо сохранить миръ съ державами, чтобы достигнуть преуспѣянія у себя. При такомъ условіи «внутренніе и внѣшніе долги государства не важны, судя по великости доходовъ, кои не расточены еще столько, чтобы простымъ отмѣненіемъ нѣкоторыхъ предложенныхъ издержекъ не можно было вывести казну въ нѣсколько мѣсяцевъ изъ всякаго сомнительнаго положенія»²⁾. Онъ твердо вѣритъ, что государь «удовольствію самовластія не пожертвуетъ надеждою народовъ и безсмертною славою, которая ожидаетъ добродѣтельныхъ монарховъ», что «онъ раскроетъ великую книгу судьбы нашей, которую указалъ перстъ Екатерины, что онъ «дастъ намъ непреложные законы и клятвою утвердитъ ихъ въ роды родовъ»... «Онъ скажетъ Россіи: се предѣлъ самодержавія моего и моихъ наслѣдниковъ, навѣки нерушимый!... И Россія войдетъ, наконецъ, въ число державъ монархическихъ, и желѣзный своеправія скипетръ не возможетъ сокрушить скрыжалей ея завѣта». Государь навѣрно учредитъ правый независимый судъ изъ людей, умудренныхъ опытомъ, удѣливъ имъ часть своей власти для соблюденія имъ данныхъ законовъ. Онъ улучшитъ финансы и доведетъ ихъ до избытка посредствомъ мудраго сокращенія расходовъ и уравниенія повинности каждаго. Каразинъ ждалъ, распространенія въ народѣ воспитанія и образованія, такъ какъ «не жезлъ денно-нощно властію поднятый заставить исполнять законы, но законы будутъ охраняемы нравами

¹⁾ 11-го марта 1801 г. въ Петербургѣ былъ самый непріятный зимній день; сквозь туманъ въ нѣсколькихъ шагахъ ничего не было видно. 12-го, напротивъ, погода сдѣлалась тихая, теплая и ясная, какъ будто весна вдругъ наступила. Прим. 1812 г. В. К. (Русск. Стар. 1871 г. т. IV, стр. 68).

²⁾ Это „сомнительное положеніе хорошо было извѣстно Каразину, какъ сослуживцу государственнаго казначея барона Васильева, которому Державинъ сказалъ о его финансовой дѣятельности: „Вы, графъ, въ такомъ болотѣ безотчетностью Вашей, изъ какого вѣкъ Вамъ не выбраться“ „Записки Державина“, царствованіе императора Александра I стр. 439, М. 1860.

и правы законами»; что помѣщичьимъ крестьянамъ будутъ даны человѣческія права; будутъ поставлены предѣлы ихъ зависимости, введено право собственности и тѣмъ самымъ искоренится пьянство и своеволие, «свойственныя отчаяніе и безысходному рабству». Онъ ждалъ распространенія и улучшенія земледѣлія и правильнаго лѣсоводства, заселенія пространныхъ степей Россіи посредствомъ непринудительнаго вызова жителей изъ сосѣднихъ населеннѣйшихъ мѣстъ при ободреніи ихъ къ переселенію наградами и льготами. Онъ надѣялся на поднятіе промышленности не при помощи запретительной системы, а снятіемъ съ мануфактуръ и фабрикъ стѣснительныхъ налоговъ, отнимающихъ охоту заводить новыя. Онъ ожидалъ превращенія безводныхъ пространствъ въ цвѣтущія равнины проведеніемъ каналовъ, цвѣтущаго состоянія внѣшней и внутренней торговли, и всѣхъ гражданъ, воины и поселяне и прочія состоянія «будутъ соединены союзомъ взаимной пользы, братолюбіемъ и подданической обязанностью». Усилившееся государство будетъ наслаждаться миромъ и употребить «милліонъ рукъ здоровыхъ и сильныхъ, ежедневно стоящихъ болѣе трети государственныхъ доходовъ, не заставляя ихъ лить кровь рѣками въ странахъ и дѣлахъ чужихъ, на постройку водоводовъ, дорогъ и др. общепользныхъ сооруженій». «Александръ, любимецъ народа, --- заключилъ свое посланіе Каразинъ, --- совершить великое сіе дѣло... онъ будетъ блаженнѣйшій изъ смертныхъ, и слава его, утвержденная на любви подданныхъ, переходящей изъ рода въ родъ, будетъ предметомъ желаній величайшихъ монарховъ!» Государь! въ душѣ моей повергаюсь къ стопамъ твоимъ, орошаю ихъ слезами чистѣйшей вѣчной преданности. Геній-благотворитель моего любезнаго отечества!»... Такъ писалъ 28-лѣтній Каразинъ. Чтобы судить о впечатлѣніи, которое можетъ произвести на человѣка горячая, восторженная, въ одно и то же время и радостная и рыдающая отъ избытка счастья рѣчь, хотя бы и письменно изложенная, надо прочесть въ подлинникъ письмо Каразина: «Возлюбленному царю! одинъ изъ подданныхъ» — стояло вмѣсто заголовка письма.

Впечатлительный Александръ былъ пораженъ идеями, высказанными въ анонимной бумагѣ; онѣ прямо отвѣчали его первымъ манифестамъ и указамъ. Чистосердечное изліяніе чувствъ тронуло государя до слезъ. Во что бы то ни стало онъ приказалъ графу Палену и Д. Пр. Трошинскому ¹⁾ отыскать автора

¹⁾ „Укр. Стар.“ Г. П. Данилевскаго стр. 106. Въ друг. мѣстѣ по свид. того же Фил. Вас. Каразина — Державину. Русск. Арх. 1894 г. т. I стр. 566.

записки. Тѣ обратились между прочимъ къ сослуживцамъ В. Н. Каразина—Державину и Сперанскому, который потребовалъ къ себѣ В. Н. Каразина и приказалъ ему подписаться на листъ бумаги, который и отослалъ Трошинскому для сличенія почерка ¹⁾. «11-го апр. Д. П. Трошинскій, призвавъ меня къ себѣ, пишетъ Каразинъ ²⁾, требовалъ чтобы я ему открылъ истину». «Я признался». Немедленно Каразинъ былъ представленъ императору. «Ты написалъ эту бумагу»? «Я, государь!» Дай обнять тебя и поблагодарить тебя за благія твои пожеланія мнѣ и чувства истиннаго сына отечества! Продолжай такъ всегда чувствовать и дѣйствовать сообразно съ этими чувствами. Продолжай всегда говорить мнѣ правду, я желалъ бы больше имѣть такихъ подданныхъ!» Государь прижалъ его къ своей груди, и Каразинъ рыдая, какъ ребенокъ, бросился къ его ногамъ со словами: «Клянусь, что буду всегда говорить правду». Александръ усадилъ Каразина и сказалъ, что онъ коснулся въ бумагѣ столькохъ предметовъ, что надобно подумать, съ чего начать работу. «Конечно съ образованія народнаго», отвѣчалъ Каразинъ. Началась продолжительная бесѣда по этому предмету, которая кончилась тѣмъ, что государь велѣлъ ему писать къ себѣ въ собственные руки. «11 апрѣля 1801 г.», по словамъ формуляра, Каразинъ «за труды, кои были извѣстны государю императору Александру Благословенному пожалованъ чрезъ чинъ въ коллежскіе совѣтники и въ тотъ же день награжденъ богатымъ перстнемъ». Согласно новооткрытымъ документамъ проф. Д. И. Багалъевъ (въ Арх. Мин. Н. Пр.) чинъ коллежскаго совѣтника В. Н. Каразинъ получилъ указомъ 21-го апр. 1801 г., тогда же онъ перешелъ подъ вѣдомство Трошинскаго. Василий Назаровичъ началъ пользоваться неограниченнымъ довѣріемъ государя—двери кабинета государя были во всякое время открыты для него ³⁾.

¹⁾ О. Фортунатовъ „Памятныя записки Вологжанина“ Рус. Архивъ“ 1867 г. стр. 1678.

²⁾ Отчетъ Импер. Публ. Библ. за 1878 г. стр. 24. Вотъ примѣчаніе В. Н. Каразина полностью къ оригиналу бумаги 22-го марта: „Государю угодно было немедленно по прочтеніи ея поручить графу Палену и Дмитрію Пр. Трошинскому отыскать виновника. 17-го апр. послѣдній по нѣкоторымъ догадкамъ, призвавъ автора къ себѣ, потребовалъ, чтобы онъ открылъ ему истину. Онъ признался. И вотъ источникъ личнаго особливѣйшаго благоволенія его величества къ сему послѣднему и повелѣнія даннаго ему, писать съ подобною же откровенностью, что и продолжалось до ноября 1808 г.

³⁾ Шильдеръ. Императоръ Александръ I т. II стр. 34—36.

Вотъ еще рассказъ о знаменитой бумагѣ Каразина, передаваемый Герценомъ со словъ его: „Прошло дней десять послѣ смерти Павла,

Государь искренне полюбилъ Василія Назаровича, старался отличить его работу, «удостаивалъ въ различное время нѣсколькими

во дворцѣ былъ большой пріемъ, радостныя лица, одѣтыя въ глубокой граурѣ, входили, выходили, низко кланялись, повторяли работѣмъ рѣчи. Застѣнчивый Александръ, мало привыкнувшій къ этой работѣ, и къ этой роли Бога, предъ которымъ все падаетъ, на котораго все уповаешь, взошелъ послѣ пріема въ свой кабинетъ и бросился въ кресло, предъ своимъ рабочимъ столомъ. На его столѣ, въ его кабинетѣ, въ который никто не смѣлъ войти, лежало толстое письмо... запечатанное и подписанное ему. Онъ сорвалъ печать и развернулъ письмо; послѣ чтенія глаза его наполнились слезами; щеки горѣли; онъ положилъ письмо, и крупныя слезы продолжали катиться по его щекамъ. Ихъ видѣли графъ Паленъ и Трошинскій. „Господа!—сказалъ имъ государь,—неизвѣстный челоѣкъ положилъ на мой столъ это письмо, оно безъ подписи; сыщите мнѣ непременно, кто это писалъ». На другой день Трошинскій доложилъ государю, что привезъ автора письма, что онъ чиновникъ одной изъ его канцелярій, Василій Назаровичъ Каразинъ. Государь, отпустивъ Трошинскаго, пригласилъ въ кабинетъ Каразина и, оставшись съ нимъ одинъ, спросилъ его: „Вы писали ко мнѣ это письмо?“—„Виновать, государь!“ отвѣчалъ Каразинъ. „Дайте же мнѣ обнять Васъ за него, благодарю Васъ, я желалъ бы, чтобы у меня больше было такихъ подданныхъ. Продолжайте всегда говорить со мной такъ откровенно!“. Александръ усадилъ его, долго бесѣдовалъ съ нимъ, велѣлъ ему писать къ себѣ въ собственные руки—двери кабинета были открыты для него...

„Маркиза Позу допускать ко мнѣ

Впередъ безъ всякаго доклада“...

(Герценъ. „Полярная Звѣзда“ 1862 г. Лондонъ. Изъ рукописи Чирикова).

Чириковъ писалъ въ неизданныхъ своихъ запискахъ о Каразинѣ: По воспоминаніямъ харьковскихъ старожиловъ, „у Каразина въ Петербургѣ былъ задушевный пріятель Евг. Алекс. Васильевъ, служившій въ полиціи частнымъ приставомъ, но по занятію архитекторъ. Васильевъ доставилъ записку оберъ-полиціймейстеру, а тотъ донесъ о ней государю. Каразинъ притворно скрывалъ свое авторство, когда автора разыскивали. Каразинъ открылся только тогда, когда узналъ, какъ была принята его записка царемъ. Васильеву Каразинъ чрезъ нѣсколько лѣтъ выхлопоталъ мѣсто архитектора и адъюнкта въ Харьковскомъ университетѣ, но впослѣдствіи совершенно разошелся съ нимъ. Сахаровъ свидѣтельствуетъ со словъ Д. И. Языкова и Полѣнова: „Каразинъ въ дежурной комнатѣ дворца положилъ конвертъ на имя государя. Дежурный офицеръ передалъ дежурному генералу и такимъ образомъ дошелъ по адресу. Государь обратился къ Сперанскому... Каразинъ прямо сказалъ, что онъ писалъ. Идутъ оба къ Балашову; Балашовъ требуетъ подтвержденія, и Каразинъ въ доказательство представилъ свои черковыя бумаги.

милостивыми собственноручными рескриптами»¹⁾, помогать ему въ замятияхъ личнымъ вліяніемъ, писалъ къ нему, начиная словами: «Mon cher Karasin»²⁾.—Какъ всегда, Василій Назаровичъ горячо принялся за дѣло. Онъ бесѣдовалъ съ государемъ, давалъ ему совѣты, высказанные вообще въ письмѣ, мечты, названныя Н. М. Каразинымъ «*pia desideria*», которыя однако нашли себѣ нынѣ болышею частью примѣненіе. Какъ было сказано, прежде всего Каразинъ обратилъ вниманіе императора на необходимость поднять уровень народнаго образованія. Онъ предлагалъ для этого искоренить рабство³⁾, исподволь давая крестьянамъ голосъ въ ихъ дѣлахъ, право выбора представителей въ сельскую думу; предлагалъ уравнивать размѣръ подати помѣщику, извѣстный процентъ которой шель-бы на содержаніе священника, воспитательному вліянію котораго онъ придавалъ особенное значеніе. Онъ подалъ мысль, хотя и *не впервые*, о необходимости устройства отдѣльнаго вѣдомства народнаго образованія, которое заведывало бы и распоряжалось самостоятельно столь важною частью государственной жизни.

О необыкновенномъ «случаѣ», какъ тогда говорили, Каразина, его приближеніи къ государю, навѣрное знали его сограждане и возлагали, какъ въ частности (что увидимъ ниже), такъ и всѣ вмѣстѣ—болышія надежды. Уже 7-го мая 1801 г. Василій Назаровичъ былъ избранъ отъ слободско-украинскаго дворянства депутатомъ, для исправленія подтвержденія государемъ специальныхъ привилегій дворянъ. Каразинъ присоединился къ Харьковскимъ депутатамъ Донецъ-Захаржевскому и Куколь-Яснопольскому и помогъ имъ своимъ, тогда сильнымъ, вліяніемъ. Миссія была

¹⁾ Копія съ формуляра В. Н. Каразина 1830 г.

²⁾ Записки Анастасевича „Украинская Старина“ Г. П. Данилевскаго стр. 114. См. также „В. Н. Каразинъ, основ. Х. ун-та“ Фил. Каразина. Русс. Стар. 1875 г. т. 13.

³⁾ О связи вопроса объ образованіи и крѣпостной зависимости Лагарпъ, воспитатель Александра I, говорилъ слѣдующее: „Главнымъ препятствіемъ для повсемѣстнаго распространенія школьнаго образованія служить крѣпостное состояніе въ Россіи огромной массы народонаселенія. Какое образованіе возможно для людей, прикрѣпленныхъ къ землѣ, которыми владѣльцы ихъ могутъ распоряжаться произвольно, чтобы не сказать безнаказанно. Народное просвѣщеніе соприкасается здѣсь съ крѣпостнымъ правомъ, о которомъ очень легко рѣшають въ кабинетѣ, но съ величайшимъ трудомъ въ дѣйствительной жизни. Во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ долженъ быть рѣшаемъ постепенно, безъ шума и тревоги (Шильдеръ. Императоръ Александръ I т. II. 49—50.

выполнена съ успѣхомъ¹⁾, и весьма вѣроятно, что Василій Назаровичъ былъ главной причиной этого устройства²⁾, такъ какъ въ слѣдующемъ году на Василя Назаровича то же слободско-украинское общество возложило новое порученіе, о которомъ будетъ сказано ниже.

15 сентября было назначено коронованіе въ Москвѣ новаго императора, куда государь и отправился взявъ съ собою Каразина, съ которымъ, кажется, не могъ разстаться. Въ Москвѣ государь пользовался всякимъ случаемъ, чтобы отличить В. Н. Каразина. Такъ, сохранился слѣдующій рассказъ Анастасевича³⁾. Во время пребыванія Каразина въ Москвѣ у графа И. П. Салтыкова долженъ былъ быть вечеръ, на который, по желанію государя, не приглашали никого кромѣ родныхъ и близкихъ графу. Вдругъ является какой-то неизвѣстный никому субъектъ, поведение котораго изобличаетъ въ немъ новичка въ кругу собравшейся высшей аристократіи. Графъ послалъ адъютанта узнать отъ незнакомца о цѣли его прихода. Въмѣсто объясненія послѣдній подалъ собственноручное письмо государя, въ которомъ послѣдній просилъ «не въ примѣръ прочимъ» благосклонно принять Каразина. Когда государь прибылъ, онъ лично представилъ обществу своего любимца. Въ Москвѣ же государь собственноручно писалъ графу Ивану Петровичу Салтыкову⁴⁾ письмо слѣдующаго содержанія: «Графъ Иванъ Петровичъ. Вручитель сего коллегскій совѣтникъ Каразинъ оставленъ мною въ Москвѣ на нѣкоторое время для пріисканія въ здѣшнихъ архивахъ историческихъ свѣдѣній. Онъ мнѣ лично

1) 29-го дек. 1801 г. послѣдовалъ высочайшій рескриптъ, въ которомъ было сказано: „въ ознаменованіе всегдашняго благоволенія нашего къ непоколебимымъ вѣрности, усердію и заслугамъ слободско-украинскаго дворянства, всѣ права и преимущества въ различныхъ времена ему присвоенныя и доселѣ безъ отмѣны существующія“... „признали за благо утвердить и навсегда удостовѣрить, яко же симъ утверждаемъ и удовлетворяемъ во всей ихъ силѣ и неприкосновенности“. Проф. Д. И. Багалъй «Опытъ Исторіи Харьков. ун-та» т. I отд. II, стр. 55.

2) Что все дѣло вынесъ на своихъ плечахъ В. Н. Каразинъ, доказываютъ, какъ недавно найденные „Историческая записка о пожертвованіи на университетъ“, составленная имъ (докладъ проф. Багалъй въ засѣд. Ист.-Фил. Общ. 27 сент. 1904 г.), такъ и найденное нами „Дѣло объ отправленіи депутатовъ въ Москву“ 1801 г. въ Арх. Харьк. Двор. Собр. (По описи 1827 г. дѣло 1801 г. № 6, листы 132 и 134.

3) „Чтенія“ 1861. 3 т. Отд. Смѣси; то же „Укр. Стар.“, стр. 114.

4) Московскому военному губернатору.

извѣстенъ съ хорошей стороны, почему и пріятно мнѣ поручить его въ ваше особенное благорасположеніе. Пребываю въ протчемъ вамъ доброжелательный Александръ» ¹⁾). Цѣль этого письма была доставить возможность Каразину работать по историческимъ матеріаламъ въ Московскихъ архивахъ, чѣмъ онъ и занимался, оставаясь на нѣкоторое время въ Москвѣ.

Отказа В. Н. Каразину никогда не было. Извѣстно дѣло свящ. о. В. Фотіева, друга В. Н. Каразина, и Надаржинской. О первомъ ²⁾, онъ доложилъ государю, какъ о невинно пострадавшемъ (когда тотъ принесъ губернатору приклеенный къ дверямъ церкви политическій пасквиль ³⁾) и выхлопоталъ ему орденъ Анны II ст., который и возложилъ собственноручно во время заутрени на о. Василія ⁴⁾. Хлопоты В. Н. Каразина по дѣлу Надаржинской надѣлали въ свое время много шума въ Петербургѣ и навлекли несправедливыя на него нареканія. Дѣло было такъ. Въ Государственный Совѣтъ поступило дѣло между Надаржинской и Кондратьевымъ. Послѣдній указалъ на незаконность ея брака и

¹⁾ «Русскій Архивъ» 1876 г. янв., стр. 59. Помѣтка: получено 18 окт. 1801 г.

²⁾ Изъ воспоминаній В. П. Ярославскаго «Харьк. Сборн.» 1887 стр. 65—66; тоже у В. Анастасевича; у послѣдняго только упоминается не Фотіевъ, а Прокоповичъ; какая редакція правильнѣе, нельзя рѣшить за исключительностью этихъ показаній, да это и не касается сущности, такъ какъ мы намѣрены указать на значеніе Каразина въ періодъ отъ 1801 г. до половины 1802 г. у государя.

³⁾ Дѣло о В. Фотіевѣ, по прозванію Грѣшного, по разсказу старожиловъ. У входа въ Вознесенскую церковь нѣсколько бабъ хохлушекъ увидѣли приклеенный клочекъ бумаги. Подошелъ дьяконъ, снялъ его и прочелъ вслухъ. Этотъ клочекъ оказался пасквиломъ на императора Павла I. Діаконъ струсилъ, представилъ пасквиль о. Фотіеву, который, въ свою очередь, струсилъ, передалъ губернатору; тотъ въ страхъ обо всемъ донесъ императору. Началась исторія. Всѣхъ такъ или иначе причастныхъ къ дѣлу выписывали въ Петербургъ, допрашивалъ самъ Павелъ I. Отца В. Фотіева высѣкли (Записки Чирицова Историч. Арх. X. ун-та).

⁴⁾ И. Ярославскій и Анастасевичъ видѣли въ этомъ стремленіе Каразина бравировать своимъ положеніемъ и значеніемъ у государя. Намъ кажется, что это едва-ли такъ. Вглядѣвшись въ открытый и восторженный характеръ В. Н. Каразина, можно навѣрное сказать, что онъ стремился здѣсь, какъ и всегда, только къ особенной эффектной обстановкѣ безъ всякаго чувства тщеславія, чтобы рѣзче показать, какъ справедливо награждаются вѣрные слуги отечества. Чувства личныя никогда не играли роли у Каразина.

слѣдовательно незаконное рожденіе ея дочери, которая, слѣдовательно, не имѣла права получить громадное наслѣдство, на которое заявили свои претязанія Кондратьевъ, приходившійся роднымъ племянникомъ умершаго отца дѣвицы Надаржинской. Дѣло склонилось въ пользу Кондратьева, на сторонѣ котораго былъ графъ Zubovъ и его сильнѣйшая въ то время партія. В. Н. Каразинъ, узнавъ отъ Надаржинскихъ, хорошо ему извѣстныхъ, о грозящемъ несправедливомъ исходѣ дѣла, посовѣтовать государю отдать дѣло на разсмотрѣніе «людей совѣстныхъ и знающихъ юриспруденцію¹⁾, Лагарпу и Державину, коему, по случаю отъѣзда Лагарпа изъ Петербурга, поручено дѣло для представленія императору мнѣнія. «По принесеніи Державиннымъ подробныхъ объясненій и доказательствъ правоты дѣвицы, состоялся указъ въ ея пользу»²⁾).

1) Записки Г. Р. Державина, изд. «Русской Бесѣды», стр. 462. Свѣдѣнія о дѣлѣ Надаржинской есть въ воспоминаніяхъ Ярославскаго и Анастасевича, менѣе полныя, но не менѣе одностороннія.

2) Послѣднія слова нарочно цитируемъ, чтобы указать на противорѣчіе Державина самому себѣ; въ тѣхъ же запискахъ онъ замѣтилъ, что В. Н. Каразинъ «человѣкъ не весьма завидной честности» и возбудилъ дѣло изъ корыстолюбивыхъ видовъ, желая путемъ женитьбы на дѣвицѣ Надаржинской воспользоваться богатствомъ ея. Что Василій Назаровичъ поступилъ честно, доказывается его предложеніемъ разсмотрѣть дѣло „людьми совѣстными“ и тѣмъ, что дѣло было рѣшено не въ пользу Кондратьева, только „благодаря честности Zubova и Державина“. (Записки). Затѣмъ всѣ показанія современниковъ (Фортуновъ, Чириковъ, Анастасевичъ, Державинъ за исключеніемъ Ярославскаго, особенно неприязненно относившагося къ Каразину, увеличившаго и цифру предлож. денегъ), согласны, что Василій Назаровичъ не принялъ предлагаемаго ему вознагражденія 50000 рубл.; они объясняютъ это досадой Каразина на упущенное богатство—на бракъ де мать Надаржинской не согласилась. Но намъ кажется, что человѣку, дѣйствовавшему изъ денежныхъ интересовъ и при томъ матеріальныхъ обстоятельства котораго находились далеко не въ благопріятномъ положеніи (на сумму 50000 было долговъ у Василія Назаровича), не было смысла отказываться отъ такой крупной суммы. Вѣрнѣе предположить, что Василій Назаровичъ былъ оскорбленъ предложеніемъ платы за дѣло его совѣсти. Дѣйствительно-ли любилъ онъ 13-тилѣтнюю дѣвочку, провѣрить трудно. Въ концѣ 1802 г. Василій Назаровичъ имѣлъ невѣсту, Александру Васильевну Мухину (Анастасевичъ), впоследствии жену, что видно изъ письма его къ государю 18-го февр. 1803 г. («Русск. Стар.» 1875 г. т. XIV стр. 196—199).

О дѣлѣ Надаржинской Чириковъ передаетъ и придерживается такой редакціи хода дѣла: по его мнѣнію В. Н. Каразинъ сдѣлалъ подлогъ вмѣстѣ съ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ Пукаловымъ — или подчитилъ въ рѣшеніи государственнаго совѣта частицу не (не

Итакъ, дѣло было рѣшено, благодаря Василию Назаровичу «не въ примѣръ», т. е. имъ не умалялось значеніе закона Алексѣя Михайловича (что тѣ только дѣти признаются законными, которые родятся въ 9 мѣсяцевъ), такъ какъ рѣшеніе было неправильно строго-юридически (Надаржинская родилась 2 мѣс. спустя послѣ брака), но нравственная правда была на сторонѣ Надаржинскихъ (См. донесеніе Государю Державина. Записки стр. 453). Государь лично выразилъ сочувствіе кліенткѣ В. Н. Каразина, пославъ черезъ него ей подарокъ (серьги или фермуаръ)¹⁾.

Въ бытность свою въ Москвѣ В. Н. Каразинъ, кромѣ упомянутыхъ занятій своихъ чисто научнаго характера, пользуясь близостью къ Государю «увѣдомлялъ его о всякаго рода пропущеніяхъ по извѣсту безыменныхъ лицъ, къ свѣдѣнію Императора дошедшихъ» (Записки Державина). Что это за тайные доносы были Государю, покажутъ слѣдующія порученія его Василию Назаровичу. Государь, прослышавъ о серьезныхъ преступленіяхъ Калужскаго Губернатора Лопухина, назначилъ Г. Р. Державина разслѣдовать дѣло. Слѣды преступленія были разысканы и должны были быть доставлены Каразинымъ, находившимся еще въ Москвѣ. Дѣло было въ началѣ 1802 г. Главное преступленіе Лопухина заклю-

признавать законной наслѣдницей), или подсунулъ государю въ то время, какъ онъ смотрѣлъ на проходившій по площади полкъ, факсимиле, сдѣланное имъ изъ страницы въ страницъ съ разрѣшенія государственнаго Совѣта, измѣнивъ его въ пользу Надаржинской. Этотъ подложный документъ Александръ I подписалъ охотно. Тогда Каразинъ въ порывѣ радости воскликнулъ: «Государь! Вы меня вдвойнѣ осчастливили, защитивши несчастную и вмѣстѣ меня: она моя невѣста!» Государь тотчасъ подарилъ серьги или фермуаръ. Священнику Прокоповичу, содѣйствовавшему Каразину, онъ выхлопоталъ орденъ Анны II ст. Не безкорыстныя дѣйствія Каразина, по словамъ Чирикова (тоже у Ярославскаго) не увѣнчались успѣхомъ. Надаржинская, заявивъ, что будетъ всегда считать Василія Назаровича своимъ другомъ и благодѣтелемъ, и предложивъ ему векселя на 50000 рубл., тогда же вышла замужъ за нѣкоего Корсакова, а Каразинъ такъ былъ пораженъ исходомъ дѣла, что, бросивъ векселя, выбѣжалъ изъ дому и ночью уже бродилъ по деревнѣ, пока не наткнулся на плетень и застылъ на одномъ мѣстѣ; наконецъ, лакей и кучеръ нашли его и привезли домой. Каразинъ поѣхалъ въ Петербургъ; признался государю въ мошенничествѣ и просилъ прощенія. Государь, молча выслушавъ его и, ничего не отвѣчая, вышелъ изъ комнаты. Съ тѣхъ поръ Каразинъ потерялъ всякое значеніе и вліяніе у императора Александра I.

¹⁾ Анастасевичъ. „Записки“, Чтенія въ общ. ист. и древн. за 1861 г. т. III. Смѣсь, стр. 195. Тоже — Ярославскій и Чириковъ.

чалось въ томъ, что онъ выпросилъ у помѣщика Гончарова заимнообразно 30000 руб. и, чтобы не возвратить ихъ, рѣшилъ погубить своего кредитора; съ этой цѣлью онъ вытребовалъ его къ себѣ и подъ предлогомъ допускаемыхъ имъ у себя въ домѣ азартныхъ игръ, пригрозилъ ссылкой въ Сибирь, намекнувъ при этомъ, что дѣло будетъ забыто, если 30000-ный вексель будетъ уничтоженъ. Гончаровъ, струсивъ, согласился, но Василій Назаровичъ провѣдалъ объ этомъ злоупотребленіи и взялъ по секрету у Гончарова собственноручную подписку въ совершенномъ губернаторомъ преступленіи, подписку, подтверждающую присягой. Преступленія были раскрыты еще и другія (ихъ оказалось 34 важныхъ и 12 неважныхъ). Лопухинъ преданъ суду и обвиненъ во всемъ. Тѣмъ не менѣе Державинъ обвинилъ В. Н. Каразина въ «инквизиціонныхъ средствахъ, безславящихъ кроткое царствование Государя». Такъ рѣшилъ Державинъ, но интересно знать, какъ можно было К—ну поступить иначе. Гласно Гончаровъ едва-ли бы рискнулъ подать жалобу на Лопухина (предложеніе о томъ Державина имѣло слѣдствіемъ апоплексическій ударъ и безъ того уже напуганнаго Гончарова); вещественныхъ доказательствъ тоже не было, и предупрежденный о слѣдствіи Лопухинъ сумѣлъ бы схоронить концы въ воду и отомстить доносчику.

Этотъ случай и еще нѣсколько другихъ ему подобныхъ, порученныхъ Василію Назаровичу и имъ обнаруженныхъ¹⁾, нисколько не унижаютъ по моему мнѣнію личности Каразина, какъ дѣйствовавшего не въ личныхъ, а въ общественныхъ интересахъ. Странно было бы объявить о своемъ намѣреніи — раскрыть преступления и быть одураченнымъ завѣдомымъ преступникомъ. Не понимаемъ и того, что плохого видѣлъ Державинъ въ сообщеніи Государю свѣдѣній о противозаконныхъ дѣйствіяхъ начальствующихъ лицъ, назвавъ эти сообщенія «доносами». Мы бы объяснили такую неприязнь не какимъ-либо существенно важнымъ недостаткомъ Каразина, а просто Державинъ, безпрестанно жалуюсь на враговъ своихъ, соперниковъ по службѣ, не могъ не задѣть мимоходомъ новаго любимца фортуны, отодвинувшаго нѣсколько на задній планъ старыхъ вельможъ.

Василій Назаровичъ Каразинъ не переставалъ развивать идею объ учрежденіи особаго Министерства Народнаго Просвѣщенія; на сколько близко онъ стоялъ къ этому дѣлу, служить

¹⁾ Въ запискахъ упоминается о вопіющихъ преступленіяхъ, братоубійствѣ, покрытомъ кучею денегъ. Между прочимъ губернатору было дано 100000 руб.

Записки Фил. Вас. Каразина «Украинск. Стар.» Г. П. Данилевскаго. Харьковъ 1866 стр. 123.

мнѣніе, что и самое названіе министерства принадлежитъ ему¹⁾. 8-го сент. 1802 г. было учреждено вмѣстѣ съ другими министерствами и желанное имъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, первоначальный проектъ котораго, подвергшійся впослѣдствіи, по меньшей мѣрѣ, значительному измѣненію, былъ составленъ Каразинымъ. Самъ Василій Назаровичъ считалъ себя всецѣло виновникомъ учрежденія Министерства Народнаго Просвѣщенія: «Официальнымъ доказательствомъ того, что я былъ *первоначальною* причиною не только Харьковскаго Университета, но и всего Департамента Народнаго Просвѣщенія, можетъ служить высочайшій указъ Правительствующему Сенату отъ 8-го сентября 1802 г., въ которомъ *я одинъ* (въ лицѣ правителя дѣлъ комиссіи объ училищахъ) именованъ на ряду съ членами и министрами, назначенными *въ тотъ-же день*. Воля Государя въ семь случаевъ не могла быть безъ особенной причины—всего меньше по представленію тѣхъ лицъ, кои сами въ тотъ же день назначены, слѣдовательно не успѣли еще ни о чемъ докладывать—и я думаю, что это единственный примѣръ въ своемъ родѣ. Назначеніе дикреторовъ и правителей канцеляріи свойственно быть не иначе, какъ по докладу, подписанному завѣдующимъ министрами. Въ дѣлахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія есть еще одно отношеніе Михаила Никитѣвича Муравьева отъ 12-го ноября 1802 г. за № 1924 къ министру, доказывающее то же. Прочее не выходило изъ комнаты Его Величества, слѣдовательно не можетъ быть предметомъ ссылки. Одинадцати бумагъ, пред-

¹⁾ Записки о В. Н. Каразинѣ Филадельфа Васильевича Каразина (Русск. Арх. 1894 г. т. I стр. 566). А согласно показаніямъ Колбасина, біографа И. И. Мартынова (преемника В. Н. Каразина въ Мин. Нар. Просв.), «новое вѣдомство названо министерствомъ народнаго просвѣщенія по предложенію Мартынова» (Сухомлиновъ «Матеріалы для систематич. образ. въ Россіи». «Журн. Минист. Народн. Просвѣщ. 1865 г. 128). Но еще въ 1878 г. вышелъ переводъ съ вѣмецкаго языка книги Е. Шмида, гдѣ цитируется споръ членовъ «Комиссіи Училищъ», который совершенно исключаетъ возможность приписать теперешнее наименованіе министерства инициативѣ Каразина или Мартынова: они даже не высказывали мнѣнія своего въ 14 засѣданіи комиссіи (12 мая 1802 г.), въ которомъ прошелъ этотъ вопросъ. Къ тому же упомянутыя предположенія основаны только на личныхъ свидѣтельствахъ Ф. В. Каразина (Русск. Арх. 94 г. т. I стр. 566) и Мартынова (Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1865 г. т. 128. Сухомлиновъ, Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи, примѣч. 10). Не находимъ подтвержденія свидѣтельствамъ Ф. В. Каразина и Колбасина и въ официальномъ изданіи „Историческій обзоръ дѣятельности Министерства Нар. Просвѣщенія“ С. В. Рождественскаго. Спб. 1902, стр. 34—35.

ставленныхъ графу Виктору Павловичу (Кочубею) въ концѣ 1804 г. помнится и въ томъ числѣ одной рѣшительной по сему дѣлу, я не получалъ обратно, равно какъ и другихъ для меня и моего семейства довольно важныхъ, которыя взяты были тайно экспедиціею въ несчастную ночь съ 26 ноября 1820 г. въ С.-Петербургѣ» ¹⁾. Въ письмѣ 23-го мая 1842 г. къ Погодину В. Н. Каразинъ такъ говоритъ о роли своей въ созданіи Министерства Народнаго Просвѣщенія: «Кто знаетъ, что живущій нынѣ, хотя уже въ гробъ заглядывающій старикъ, далъ идею и выполнилъ ее на полустопѣ бумаги своею рукою объ отдѣльномъ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, которое нигдѣ въ Европѣ не существовало ²⁾.

Цитированныя показанія В. Н. Каразина нуждаются и въ освѣщеніи со стороны. Дѣло въ томъ, что ни показанія изслѣдователей исторіи образованія въ Россіи (Е. Шмидъ, Сухомлиновъ, Рождественскій), ни документальныя данныя не подтверждаютъ того, что В. Н. Каразинъ первый или одинъ далъ идею отдѣльнаго Министерства Народнаго Просвѣщенія и своими трудами положили дѣйствительное существованіе его. Уже въ годъ воцаренія императора Александра I (23 дек. 1801 г.) Неофициальный комитетъ, состоявшій изъ друзей государя (кн. Чарторыйскаго, гр. Строганова, гр. А. Воронцова, Новосильцова и немногихъ другихъ), занимался обсужденіемъ постановки образованія въ Россіи и разсматривалъ по этому предмету записку Лагарпа ³⁾. Комитетъ не оставлялъ занятій по учебному дѣлу и въ слѣдующемъ году; есть указаніе, что еще 12 мая 1802 г. происходило обсужденіе проектовъ гр. Воронцова и Строганова по учрежденію отдѣльнаго вѣдомства Народнаго Просвѣщенія и окончательное опредѣленіе названія учрежденія, которое послѣ нѣкотораго спора, въ коемъ не упоминается имени В. Н. Каразина, положено было назвать Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ⁴⁾.— То обстоятельство, что В. Н. Каразинъ составилъ одинъ изъ проектовъ Министерства, какъ мы увидимъ, очень вѣроятно; сынъ его Фил. В. Каразинъ свидѣтельствовалъ, напр., о томъ, что у

¹⁾ Письмо къ А. А. Долгорукому отъ 8 іюля 1829 г. «Русск. Стар.» 1903 г. апр. стр. 10—11.

²⁾ Москвитянинъ за 1843 г. часть I, № 2, стр. 628.

³⁾ С. В. Рождественскій. «Историческій обзоръ дѣятельности Мин. Н. Пр.» 1902, стр. 32—33. См. также Е. Шмидъ. „Ист. ср. уч. зав. въ Россіи“ Спб. 1878, стр. 9.

⁴⁾ Рождественскій, стр. 34—35.

него сохранились черновыя бумаги этого проекта, писанныя рукою его отца ¹⁾.

Въ манифестѣ объ учрежденіи министерствъ было сказано, что «Министръ Народнаго Просвѣщенія, воспитанія юношества и распространенія наукъ имѣетъ въ непосредственномъ вѣдѣніи своемъ Главное Училищное Правленіе со всѣми принадлежащими ему частями, Академію Наукъ, Россійскую Академію, Университеты и всѣ другія училища, кромѣ учреждений Императрицы Маріи Ѳеодоровны и специальныхъ, каковы, напр., военныя» ²⁾. Дѣятельность Министерства Нар. Пр. началась исполненіемъ порученія, возложеннаго на Комиссію Училищъ, которая была возобновлена (подъ именемъ Главнаго Правленія училищъ) въ день учрежденія министерствъ. Комиссія Училищъ существовала съ 1782 г., но во времена Павла Петровича совершенно бездѣйствовала ³⁾. Личный составъ комиссіи былъ увеличенъ; въ него вошли нѣсколько вліятельныхъ вельможъ, знавшихъ Каразина и сочувствовавшихъ его идеямъ. Правителемъ дѣлъ былъ назначенъ Вас. Наз. Главнымъ назначеніемъ комиссіи было учрежденіе университетовъ, какъ центральныхъ и высшихъ учебныхъ заведеній въ учебномъ округѣ. Кромѣ того, комиссія должна была выработать общій планъ устройства учебной части въ Россіи ⁴⁾. «Члены сей комиссіи, гласитъ указъ, раздѣляютъ между собою вѣдѣніе всѣхъ состоящихъ въ имперіи верхнихъ и нижнихъ училищъ по полосамъ или провинціямъ. Главною цѣлію, которую должны имѣть члены тѣхъ отдѣленій, гдѣ еще нѣтъ университетовъ, есть учрежденіе оныхъ». Надо замѣтить, что въ то время былъ одинъ

¹⁾ „Записки о жизни отца“ Русск. Архивъ 1894, т. I, стр. 566.

²⁾ „Сборн. постановленій по Мин. Народ. Просв.“ т. I, стр. 4, § VII. Спб. 1864 г.

³⁾ Шмидъ. „Ист. ср. уч. зав.“ Здѣсь показаны и статистическія даты.

⁴⁾ «Въ Комиссіи объ училищахъ, говорится въ указѣ отъ 8 сент. 1802 г., состоящей подъ управленіемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, повелѣваемъ присутствовать: тайнымъ совѣтникамъ князю Адаму Чарторыжскому, графу Северину Потоцкому; генералъ-маіоромъ Клингеру и Хитрово, академикамъ статскимъ совѣтникамъ Озерцовскому и Фуссу“ (кромѣ того въ комиссіи училищъ работали Муравьевъ и Янковичъ де Миріево); „правителемъ же дѣлъ назначаемъ коллежскаго совѣтника Каразина“. Въ копіи формулярнаго списка 1830 г. значится: 2 сентября 1802 г. при обрѣзованіи Министерства Народнаго Просвѣщенія Высочайше опредѣленъ Правителемъ дѣлъ главнаго правленія училищъ».

русскій университетъ въ Москвѣ. «Комиссія не оставитъ сочинить полный планъ, въ коемъ объяснятся тѣ правила, на которыхъ должны быть основаны сношенія и зависимость окружающихъ училищъ отъ центральныхъ университетовъ, а сихъ послѣднихъ отъ членовъ комиссіи» ¹⁾).

Каковы же были занятія В. Н. Каразина въ званіи правителя дѣлъ комиссіи училищъ, велико ли было его значеніе и участіе въ составленныхъ этой комиссіей проектахъ? Къ сожалѣнію матеріалы о дѣятельности В. Н. Каразина за это время очень скудны, а литература по исторіи образованія въ періодъ начала 800-тыхъ годовъ едва-едва касается дѣятельности Вас. Н.—ча. Вотъ выводы, какіе можно сдѣлать изъ имѣющейсѣ у насъ подъ руками литературы. Плодомъ занятій комиссіи объ училищахъ явились «предварительныя правила для народнаго просвѣщенія», которыя были учреждены 24 янв. 1803 года. Это, какъ видно ²⁾, очень серьезный и большой трудъ и мнѣнія изслѣдователей расходятся во взглядахъ на участіе В. Н. Каразина въ его составленіи. «Для того, чтобы дать университетамъ окончательное устройство въ связи со всѣми учебными заведеніями, пишетъ Сухомлиновъ, приступлено къ разсмотрѣнію общаго плана народнаго воспитанія, который составленъ подъ руководствомъ комиссіи правителемъ дѣлъ ея В. Н. Каразинымъ» ³⁾. 4 октября комиссія училищъ поручила дѣло Каразину, который въ недѣлю справился съ заданной ему задачей ⁴⁾. Предначертаніе устава объ общественномъ воспитаніи было уже читано въ V засѣданіи (11 окт. 1802 г.) комиссіи ⁵⁾ и утверждено 24 января 1803 г. подъ именемъ Предварительныхъ правилъ Народнаго Просвѣщенія, говоритъ Е. Шмидъ ⁶⁾. Если это заключеніе вѣрно, то все-

¹⁾ Сборн. постановл. по М. Н. Пр. т. I, § 2, 1802 г. стр. 4—5 (№ 20, 407). Спб. 1864.

²⁾ Рождественскій. „Ист. обоз. Мин. Нар. Пр.“ Спб. 1902, стр. 43—44.

³⁾ Сухомлиновъ. „Матеріалы для ист. образ. въ Россіи“ т. I, стр. 59—60.

⁴⁾ Рождественскій. „Ист. обоз. д. М. Н. Пр.“, стр. 49. Анастасевичъ свидѣтельствуетъ: Занятія мои съ В. Н. особенно состояли въ начертаніи „Предварительныхъ правилъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ „Чтенія въ Общ. Ист. и Др.“ 1861, кн. III, Смѣсь, стр. 192.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ „Исторія ср. уч. зав. въ Россіи“ Спб., 1878 г. стр. 18—19.

таки требуетъ нѣкотораго дополненія, именно: «Предварительныя правила» представляютъ пересмотрѣнное и дополненное членами комиссіи «Предначертаніе устава объ общественномъ воспитаніи» ¹⁾).

Другой работой В. Н. Каразина, самостоятельной, хотя и входившей въ составъ выше названной, было составленіе первоначальнаго университетскаго устава. «Члены главнаго правленія училищъ признали нужнымъ составить проектъ общаго устава университетовъ, который не могъ служить образцомъ для частныхъ, и положили: взявъ за основаніе предначертаніе *университетскаго устава, составленнаго Каразинымъ*, главу объ учебной части поручить Фуссу, главу о внутреннемъ управленіи университета—Озерецковскому, главу объ управленіи училищъ—Янковичу-де-Миріево, а главу о хозяйственной части предоставить попечителю Дерптскаго округа» ²⁾).

На основаніи указаній Сухомлинова, Н. А. Лавровскій приписалъ В. Н. Каразину основныя мысли какъ въ «предначертаніи университетскаго устава», такъ и въ «предначертаніи устава объ общественномъ воспитаніи», ибо *началомъ* его служилъ университетскій уставъ. ³⁾ Е. Шмидъ замѣтилъ на такое заключеніе, что «такъ какъ правителемъ дѣлъ В. Н. Каразинымъ все было изготовлено въ слѣдствіе и по содержанію приказаній ея» («т. е. комиссіи или главнаго правленія училищъ»), то ему принадлежитъ только редакція, а не основныя идеи, какъ полагаетъ Н. Лавровскій. ⁴⁾ Самое значительное вліяніе при этомъ имѣли два проекта; одинъ внесенный Фуссомъ, а другой, позднѣе, Чарторыйскимъ». Итакъ Е. Шмидъ умаляетъ, почти уничтожаетъ значеніе В. Н. Каразина въ дѣлѣ созданія «Предварительныхъ правилъ народнаго просвѣ-

¹⁾ Сухомлиновъ. „Матеріалы“ I, 60. Подтвержденіе этого мнѣнія находимъ у С. В. Рождественскаго: „Предварительныя правила нар. просвѣщенія“ представляютъ уже *общій планъ (выработанный лишь къ началу 1803 г.) учебной системы* Выс. утвержденной 24 янв. 1803 г. („Ист. обз.“ стр. 50). Самъ В. Н. Каразинъ въ одномъ письмѣ къ Государю въ концѣ 1803 г., говоря объ участи составленныхъ имъ „правилъ народнаго просвѣщенія“, продолжаетъ...: „я могъ собрать только *тольнѣ нѣкоторыя изъ нихъ (правилъ) и то, конечно, самыхъ маловажныхъ изъ нихъ*“. Русская старина за 1875 г., т. XIV, стр. 476.

²⁾ Сухомлиновъ. „Матеріалы“, I, 60.

³⁾ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., ч. CLIX, 1872 г., стр. 59.

⁴⁾ „Ист. ср. уч. зав. въ Россіи“ Спб. 1878.

щенія». ¹⁾ При недостаткѣ матеріаловъ мы, конечно, не можемъ установить точныхъ взглядовъ на разбираемый вопросъ объ участіи В. Н-ча въ составленіи проектовъ по организаціи народнаго просвѣщенія, но позволимъ себѣ высказать предположеніе: что, во-первыхъ, согласно *ясному* изслѣдованію документовъ Рождественскимъ и Сухомлиновымъ, *первоначальное* «Предначертаніе университетакаго устава», равно какъ и первоначальныя «Предварительныя правила», подъ названіемъ «Предначертаніе устава объ общественномъ воспитаніи», составлены Каразинымъ; во-вторыхъ, какъ бы ни энергична была работа комиссіи объ училищахъ, она не была бы въ состояніи приготовить и даже руководить составленіемъ обширнѣйшаго проекта организаціи народнаго просвѣщенія (по указанію В. Н. Каразина, написаннаго имъ *на полу-стомѣ бумажки*) въ теченіе *одной недѣли*, отъ 4 до 11 октября того же 1802 г., когда было уже читано «Предначертаніе устава о общественномъ воспитаніи». Слѣдовательно, этотъ проектъ былъ изготавленъ уже раньше, по крайней мѣрѣ, въ большей своей части, а въ доказательство того, что эта предварительная работа могла принадлежать Каразину, ссылаемся на цитированное выше письмо къ кн. А. А. Долгорукому въ 1829 г.; изъ него можно видѣть, что если на ряду съ генералами, князьями, академиками, которымъ до указа 8 сент. 1802 г. поручались работы по организаціи учебнаго дѣла въ Россіи, былъ назначенъ *коллежскій советникъ Каразинъ*, такъ настойчиво обращающій на образованіе народное вниманіе государя, то такое назначеніе, вѣроятно, имѣло какія нибудь основанія, вродѣ предварительныхъ работъ его по организаціи народнаго просвѣщенія. — Другой вопросъ, насколько труды Каразина сохранились въ отдѣльныхъ и утвержденныхъ проектахъ; мы уже высказывались въ пользу того мнѣнія, что вліяніе его было не велико, — въ томъ сознавался и самъ В. Н. Но очень интересно знать, какую же «тѣнь» своего проекта В. Н. Каразинъ сберегъ въ «Предварительныхъ правилахъ»? Не лежитъ-ли эта тѣнь въ основномъ положеніи «Предварительныхъ правилъ»: «училища опредѣляются для нравственнаго образованія гражданъ соотвѣтственно обязанностямъ и пользамъ каждаго состоянія». ²⁾ Въ «Предначертаніи Харьковскаго Университета», составленномъ В. Н. Каразинымъ, и проектиру-

¹⁾ Надо замѣтить, что этотъ ученый, вообще говоря, умалчиваетъ о какой бы то ни было дѣятельности В. Н. Каразина въ дѣлѣ организаціи учебнаго дѣла въ Россіи (стр. 10 его сочиненія).

²⁾ Сухомлиновъ, „Мат.“ I, 60.

еюмъ соотвѣтственно его убѣжденіямъ, тоже предлагались отдѣленія для разныхъ состояній — сословій общества. Здѣсь были отдѣленія ученыя, ремесль и рукодѣлій, агрономическое. Какъ увидимъ, идею объ образованіи всѣхъ состояній — сословій общества В. Н. проводилъ и въ глубокой старости.

Съ 24 января 1803 года В. Н. числился правителемъ дѣлъ Главнаго Правленія Училищъ. «Занятія мои съ Василиемъ Назаровичемъ, пишетъ Анастасевичъ, состояли въ нѣкоторыхъ проектахъ для образованія Харьковскаго Университета и, въ особенности, по канцеляріи князя Чарторыжскаго, также въ приготовленіи диплома и общихъ уставовъ для преобразованія Виленскаго Университета и его округа, по прежнимъ уставамъ бывшей училищной (эдукаціонной) комиссіи, существовавшей въ послѣдніе годы (до 1794 г.) прежняго Польскаго Правительства съ примѣненіемъ ихъ къ настоящему времени; а когда образовалась часть Виленскаго Округа, то мои служебныя сношенія съ Василиемъ Назаровичемъ продолжались, какъ съ правителемъ дѣлъ главнаго правленія училищъ и по случаю *основаннаго имъ* изданія отъ того же Правленія «Ежемѣсячное сочиненіе объ успѣхахъ Народнаго просвѣщенія»... Какъ видимъ, Анастасевичъ свидѣтельствуетъ еще о двухъ работахъ Каразина. О первой скажемъ ниже, а послѣднему свидѣтельству нельзя еще довѣрять безусловно, такъ какъ есть разногласіе. С. В. Рождественскій указываетъ, что «Періодическое сочиненіе объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія» предпринято было по плану Озерецковскаго, назначеннаго редакторомъ этого изданія. ¹⁾

Указомъ 24 января 1803 г., утверждавшимъ «Предварительныя правила», Россія была подѣлена на 6 учебныхъ округовъ. Князь А. Чарторыжскій былъ назначенъ попечителемъ Виленскаго учебнаго округа. Чарторыжскій составилъ, между прочимъ, на французскомъ языкѣ, общій планъ училищъ подъ названіемъ «Началь для образованія народнаго воспитанія въ Россійской имперіи». Проектомъ этимъ впослѣдствіи онъ пользовался при организаціи своего Виленскаго округа. ²⁾ Какъ видимъ изъ записокъ Анастасевича, В. Н. Каразинъ также участвовалъ въ этой работѣ, и Н. А. Лавровскій полагалъ, что «при непосредственномъ участіи В. Н. Каразина составленъ общій планъ училищъ Чарторыжскаго подъ названіемъ «Начала народнаго образованія въ Россійской Имперіи» (доложенный Комиссіи училищъ 4 окт.

¹⁾ „Историч. обоз. дѣятельн. Мин. Нар. Просв.“ Сиб., 1902, стр. 45.

²⁾ Сухомлиновъ. „Матеріалы“, I, 60.

1802 г.), такъ какъ и «предварительныя правила» и планъ Чарторыжскаго заключаютъ въ себѣ одно и тоже распредѣленіе училищъ имперіи» ¹⁾).

Можно указать еще на одну работу В. Н. Каразина, имъ, можетъ быть, совершенную, но неиспользованную. 8 августа Главное Правленіе постановило «приступить къ сочиненію проекта такого наказа, въ коемъ бы предписаны были подробнымъ и опредѣленнымъ образомъ должности вообще Главнаго Училища Правленія, и въ особенности попечителей и ихъ сочленовъ». Сочиненіе проекта поручили Каразину. Но чѣмъ кончилось это дѣло, изъ журналовъ Главнаго Правленія не видно. ²⁾

ГЛАВА IV.

Учрежденіе Харьковскаго Университета.

(1802—1804).

Хлопоты въ Главномъ Правленіи Училищъ въ пользу Харькова. Идея о Харьковскомъ университетѣ и отношеніе къ ней харьковскаго общества. Проектъ Харьковскаго университета. Рѣчь къ дворянамъ 31 августа 1802 г. Поѣздка въ Петербургъ и первыя неудачи. Случай съ „мигуніемъ“ гр. Потоцкаго и хлопоты въ заботѣ по университету. Хлопоты по университету въ Петербургѣ и полномочія В. Н. Каразина. Поѣздка въ Харьковъ. Положеніе дѣла университета на мѣстѣ. 2-ой арестъ и освобожденіе. Опозиціи дворянъ. Вторая поѣздка въ Петербургъ и отношеніе къ расходованію суммъ на университетъ. Паденіе значенія правителя дѣлъ Глав. Правл. Учил. Хлопоты объ отпускѣ денегъ и письмо къ гр. Кочубею. Пассивность Завадовскаго и Потоцкаго. Письма къ Государю и предвѣстники невзгоды. Подготовительныя мѣры къ открытію ун-та. Переписка съ И. Θ. Тимковскимъ о времени открытія ун-та.

«Вся жизнь моя принадлежитъ моему отечеству, говорилъ В. Н. Каразинъ, по въ особенности тому краю, который былъ отечествомъ для понятій моей юности» ³⁾. Работая на пользу своего отечества, составляя уставы и планы народнаго образованія, издавая журналъ, можетъ быть, предвѣстникъ Журнала Министертства Народнаго Просвѣщенія, В. Н. Каразинъ оставался

¹⁾ „Воспоминанія о В. Н. Каразинѣ“ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1873 г. февраль, стр. 298.

²⁾ Рождественскій. „Ист. обз. М. Н. Пр.“, стр. 54—55.

³⁾ Рѣчь въ собраніи дворянъ 1802 г. 31 авг. Молодикъ, Харьковъ, 1843.